

СООБЩЕНИЯ

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ПОЛТАВЩИНЕ В 1905—1907 ГОДАХ

П. Е. Котлов

Накануне первой русской революции Полтавщина представляла собой одну из крупных аграрных областей Украины, городское население ее составляло лишь 9,4% общего числа жителей. Основная масса населения, состоявшая из крестьян и казаков, занималась сельским хозяйством. Трудовое крестьянство и казачество находилось в кабале у помещиков и кулаков, задыхалось от безземелья и многочисленных пережитков крепостничества. При проведении реформы 1861 г. в Полтавской губернии помещики отрезали у крестьян более двух пятых лучших, черноземных земель. Крестьянские хозяйства были лишены лесных и сенокосных угодий, выгонов, а часто и водопоев для скота. Средний размер надела на ревизскую душу составлял в губернии 1,9 десятины, а в ряде уездов — лишь 1,5 десятины. Не имея возможности собрать на таком клочке земли достаточно хлеба, чтобы прокормить семью, крестьянин вынужден был идти в кабалу к помещику.

После отмены крепостного права полтавская деревня стала все больше втягиваться в русло капиталистического развития. В процессе расслоения деревни с 1882 по 1900 г. количество середняцких хозяйств в Полтавской губернии уменьшилось на 6%, а бедняцких возросло более чем на одну четверть. Особенно глубоко затронул этот процесс Кобелякский, Переяславский и Миргородский уезды (в последнем количестве хозяйств, имевших пахоты менее 1 десятины, увеличилось более чем в 2 раза, с 946 до 2034).

Наряду с увеличением численности бедноты росло количество деревенских эксплуататоров-кулаков. С 1882 по 1900 г. число кулацких хозяйств, имевших пахоты 50 и более десятин, увеличилось в полтора

раза¹. Господство подворного землевладения способствовало более быстрому втягиванию крестьянских земель в торговый оборот.

Эти данные наглядно опровергают лживые утверждения украинских националистов о бесклассовости украинской нации. Согласно подворной переписи 1900 г., в Полтавской губернии 19,3% хозяйств крестьян и казаков совершенно не имели земли или имели одни только усадьбы, 33,4% хозяйств имели пашни не более 3 десятин, 35,1% хозяйств — от 3 до 9 десятин, и только 12,2% хозяйств имели 9 и больше десятин пашни. 3,1% казачьих хозяйств, имевших свою пахотную землю, совсем не имели посева, 34,0% хозяйств имели до 3 десятин посева, 45% хозяйств — от 3 до 9 десятин и только 17,9% — от 9 и больше десятин. Жестоко эксплуатируя крестьянскую бедноту и всячески притесняя середняков, кулаки увеличивали свое хозяйство путем аренды и покупки земли, отбирали землю у бедноты за долги. В руках кулачества находилось 41,1% всех крестьянских посевов и основная часть сенокосов.

Накануне революции 1905—1907 гг. половина всей земельной площади Полтавской губернии — 2 002 002 десятины из 4 197 460 — принадлежала казне, церкви и находилась в частной собственности помещиков, купцов, кулаков. В целом по губернии в руках помещиков была сосредоточена одна треть всех земель (1 305 709 десятин), а в некоторых уездах: Полтавском, Пирятинском, Хорольском — до двух пятых. В помещичьих экономиях преобладала смешанная, капиталистическая и отработочная

¹ «Материалы подворной переписи Полтавской губернии 1900 г. Итоги по губернии». Отдел V. Полтава. 1901, стр. 255.

система хозяйства. Вытеснение обработок и ипольщины вольнонаемным трудом происходило медленно. Крестьянское малоземелье, а также высокие арендные цены на землю делали для помещиков более выгодным применение обработок и ипольщины не только за пользование землей, но также и выгонами, водопоями и т. п. Так, в селе Лутайки, Пириятинского уезда, каждый крестьянин обрабатывал по 3 дня в лето в экономии помещика Гербановского за пользование водопоем на реке Оржица, протекавшей во владениях помещика².

Господство помещичьего землевладения, являвшегося носителем старых, феодально-крепостнических отношений, служило главным тормозом развития производительных сил сельского хозяйства, было источником нищеты и разорения крестьян. Помещичья кабала лишала крестьян возможности улучшать свое хозяйство. Обработка земли в крестьянских хозяйствах велась старыми, дедовскими способами, в большинстве случаев примитивным плугом или деревянной сохой. Редко применялось удобрение почвы. Урожай хлебов были низкими. У 75% крестьянских дворов Полтавской губернии не хватало своего хлеба для пропитания семьи и корма для скота. Многочисленные налоги, подати и повинности значительно превышали доходность земли. Все это вело к обнищанию и разорению бедноты и середняков. Разорившиеся крестьяне и казаки становились в ряды сельскохозяйственных рабочих или шли в города и пополняли армию промышленного пролетариата. Полтавщина была одним из крупных поставщиков рабочей силы. На дальние заработки из пределов губернии ежегодно уходило до 60 тыс. бедняков и маломощных середняков.

Тяжелое экономическое положение, вызванное феодально-крепостнической и капиталистической эксплуатацией, политическое бесправие, национальный гнет со стороны царизма, русских помещиков и капиталистов явились главными причинами, обусловившими массовое крестьянское движение на Украине, в том числе и на Полтавщине.

Крестьянское движение в годы первой русской революции развернулось под влиянием революционной борьбы рабочего

класса. Вслед за рабочими Петербурга, Москвы и других городов России на борьбу против самодержавия поднялись трудящиеся Украины. Революционная борьба рабочих и крестьян Украины являлась частью всероссийского революционного движения, направленного на свержение царского самодержавия, на уничтожение помещичьего землевладения и остатков крепостничества.

Первые открытые выступления крестьян и казаков Полтавщины против помещиков начались в марте 1905 г. в Царичанской и Кишенской волостях, Кобелякского уезда. Отсюда движение перекинулось в соседние Полтавский и Константиноградский, а затем и в другие уезды. Оно носило еще характер стихийных, единичных выступлений. Отдельные группы крестьян производили рубку леса во владениях помещиков, пасли скот на помещичьих полях и лугах, требовали от помещиков сдачи земли в аренду по установленной крестьянами плате. Основная же масса крестьянства и казачества занимала выжидательную позицию. Крестьяне верили в царя-батюшку, ждали от него прирезки земли и дарования свободы. Они надеялись, что начальство учтет их крайнюю нужду. В селе Диканьке, Полтавского уезда, говорили, что скоро должен приехать от царя уполномоченный, чтобы разделить между крестьянами и казаками землю помещика Кочубея³.

К этому времени начала развлекаться революционная деятельность большевиков среди крестьян и казаков. Социал-демократические комитеты издавали воззвания к крестьянам, распространяли брошюры, прокламации, листовки, изданные ЦК РСДРП. По селам и деревням (Шишаки, Миргородского уезда, Смелом, Роменского уезда, и др.) распространялось обращение ЦК партии «Крестьяне, к вам наше слово» и другие прокламации и листовки⁴. Распространялась нелегальная социал-демократическая литература (в селах Великие Сорочинцы, Миргородского уезда, Диканька, Полтавского уезда, деревне Норкино, Кременчугского уезда). Особенно большое значение имело распространение брошюры В. И. Ленина «К деревенской бедноте», которая помогала бедноте и середнякам осознать свои классовые интересы, учила их борьбе против угнетателей. В ряде сел (Лука, Лохвицкого уезда, Горбы и Родково, Лубенского уезда) были проведены

² Центральный государственный исторический архив (ЦГИА) УССР, ф. 320, 1905 г., д. 4-а, л. 164.

³ ЦГИА УССР, ф. 320, 1905 г., д. 3-а, л. 9.

⁴ Там же, д. 5-б, л. 330; д. 2-а, л. 468.

митинги и собрания крестьян и казаков⁵.

Крестьяне и казаки внимательно слушали партийных агитаторов и приходивших к ним с фабрик и заводов рабочих. В марте 1905 г. на хуторе Забеловка, Зеньковского уезда, крестьяне, прибывшие с заработков из Баку, рассказывали своим односельчанам о забастовках рабочих, свидетельствами или участниками которых они были.

Все большую популярность в деревне, особенно среди сельскохозяйственных рабочих, стала приобретать стачечная форма борьбы. 2 апреля 1905 г. полтавский губернатор доносил: «Можно почти с уверенностью сказать, что при уборке хлебов помещикам придется иметь дело с забастовками, так как отовсюду слышатся голоса, что фабричные рабочие этим путем добились улучшения своего положения»⁶.

Первомайские демонстрации, стачки и забастовки рабочих способствовали росту революционного движения в полтавской деревне. В мае 1905 г. на Полтавщине начались забастовки сельскохозяйственных рабочих, работавших в помещичьих экономиках. Бастовавшие требовали повышения заработной платы, улучшения условий труда, прекращения грубого обращения с ними, увольнения ненавистных рабочим управляющих и приказчиков. Наряду с мужчинами в забастовках активное участие принимали женщины. 25 мая 1905 г. объявили забастовку 16 работниц помещичьей экономики, расположенной в селе Снетин, Лубенского уезда. Бросив работу, они потребовали увеличения заработной платы и увольнения ненавистного им приказчика. Забастовку девушек поддержали рабочие-мужчины. Помещица была вынуждена удовлетворить требования бастующих⁷.

Вместе с сельскохозяйственными рабочими выступали бедняки и середняки. 7 июня 1905 г. по случаю праздничного дня рабочие в имении помещика Каменского на хуторе Глубоком, Переяславского уезда, не вышли на работу. Управляющий имением оштрафовал их на 1 рубль каждого. Возмущенные рабочие объявили забастовку и обратились с призывом о поддержке к крестьянам и казакам сел Вороньки и Глубокое. Беднота откликнулась на этот призыв. 8 июня вечером более 30 рабочих, крестьян и казаков собралось в

соседнем селе Хвойки, в имении помещика Трепова. Они потребовали от управляющего повысить заработную плату сезонным рабочим до 15 руб. в месяц, поденным рабочим-мужчинам — до 1 руб., женщинам — до 70 копеек. Управляющий отказался выполнить это требование. Тогда к бастовавшим присоединились рабочие пивоваренного завода, мастерских, конюхи, скотники и другие, а также рабочие экономии в деревне Мартусовке. Из Мартусовки бастующие с пением революционных песен направились в село Глубокое, а затем на хутор Глубокая Долина, Бориспольской волости, где к ним присоединились рабочие экономии помещика Баталина. Организаторами забастовки были представители Киевского комитета РСДРП⁸.

Большое влияние на развертывание крестьянского движения на Полтавщине оказывала революционная борьба русского крестьянства. В начале июня 1905 г. под впечатлением от сообщений о разгромах крестьянами помещичьих имений Курской губернии крестьяне и казаки Прилукского, Лубенского, Золотоношского и других уездов Полтавской губернии произвели поджоги помещичьих экономий, нападения на помещиков и их управляющих.

Летом 1905 г. выступления крестьян и казаков Полтавщины приняли более решительный характер. Крестьяне стали оказывать сопротивление полицейским и жандармам, а в ряде мест совершили нападения на них. 29 июня в селе Еремеевке крестьяне и казаки, окружив исправника, потребовали, чтобы он дал приказ помещикам и богатым казакам отдавать землю в аренду по 5 руб. за десятину, платить за уборку хлеба мужчине 1 руб., женщине 50 коп. в день и немедленно выдать пособие солдаткам. Исправник отказался выполнить эти требования. Тогда крестьяне стали угрожать ему избиением. На выручку исправника подоспела сотня вооруженных казаков. Казаки разогнали собравшихся, избив их нагайками. На следующий день утром крестьяне и казаки вновь двинулись громить экономии помещиков. Выступление было подавлено только силой оружия⁹.

Крестьянское движение было направлено прежде всего против помещиков. Но в отдельных селах беднота и середняки выступали также против кулаков. 16 июня 1905 г. в Лубенском уезде, Полтавской губернии, беднота и середняки села Че-

⁵ Там же, д. 5-а, л. 316; д. 3-а, л. 95.

⁶ ЦГИА СССР, ф. 102, 1905 г., д. 2550, ч. 37, л. 4.

⁷ Там же, л. 25.

⁸ Там же, лл. 38—39.

⁹ Там же, лл. 50, 52.

вельча разгромили усадьбу богатого казака Собко, который жестоко эксплуатировал местных крестьян, брал с них высокую арендную плату — по 20—25 руб. с десятины, требовал за каждую десятину 4 десятины отработок, налагал штрафы и производил вычеты из заработка батраков, работавших в его экономии, кормил работников недоброкачественной пищей. Беднота и середняки села Веприк, Гадячского уезда, пасли свой скот на сенокосных лугах, принадлежавших кулакам-хуторянам, производили потравы их хлебов, поджигали усадьбы и т. д.¹⁰

Летом 1905 г. крестьянское движение, только еще начинавшее развертываться, было стихийным, неорганизованным и в основном носило мирный характер. Движением было охвачено 55 волостей, то есть 21% всего числа волостей Полтавской губернии. Наиболее значительного размаха оно достигло в уездах Переяславском, Золотоношском, Кременчугском. В остальных уездах в этот период имели место лишь отдельные выступления. Инициаторами и главными участниками выступлений были деревенская беднота, батраки и сельскохозяйственные рабочие, особенно те, кто побывал на дальних заработках. Активно выступала сельская молодежь, юноши и девушки, работавшие в экономиях помещиков и богатых кулаков. Середняцкие массы раскачивались медленно, постепенно втягиваясь в революционное движение.

Массовый характер крестьянское движение на Полтавщине приняло осенью 1905 г. под влиянием Всероссийской октябрьской политической стачки и общего революционного подъема в стране. В ходе этого движения начинал складываться союз рабочего класса с крестьянством. Крестьяне и казаки участвовали на митингах и собраниях рабочих и железнодорожников и оказывали помощь бастующим рабочим, подвозя им хлеб и другие продукты питания. 18 октября в г. Ромнах был проведен митинг, на котором присутствовало около 3 тыс. городских и сельских жителей. Участники митинга прошли по городу с красными флагами и пением революционных песен. Демонстранты ворвались в тюрьму и освободили политических заключенных¹¹. Подобные митинги и демонстрации были в городах Кременчуге, Полтаве, Лубны и

других. Митинги и собрания проходили также в селах и деревнях. Особенно многочисленными были митинги крестьян в селах Великие Сорочинцы, Шишаки, Яготин, Миргородского уезда, Глинск, Роменского уезда, Оболонь, Белоцерковка, Остапы, Хорольского уезда, Решетиловка, Полтавского уезда¹².

В ходе революционной борьбы росло политическое сознание крестьян и казаков, начавших осознавать необходимость решительной борьбы против помещиков и царского самодержавия. В революционное движение все больше втягивалась основная масса крестьянства и казачества. На некоторых митингах и собраниях выдвигались не только экономические, но и политические требования: немедленный созыв Учредительного собрания, бесплатная передача всей помещичьей, монастырской, удельной и кабинетской земли в руки крестьянства, выборность всех чиновников и должностных лиц, их полная ответственность перед народом, отмена сословий и всех сословных ограничений для крестьян, бесплатное и обязательное обучение детей в школах на родном языке, свобода слова, печати, союзов, митингов и собраний, отмена смертной казни, полная амнистия политическим заключенным и другие.

Во всех уездах Полтавской губернии стали создаваться организации Крестьянского союза. Это были демократические, революционные в своей основе массовые организации, состоявшие из крестьян и казаков. Особенно крупными были организации союза в Лохвицком и Кобеляцком уездах. В селе Хорошки, Кобеляцкого уезда, организация Крестьянского союза насчитывала более 4 тыс. членов. «Крестьянский союз», писал В. И. Ленин, — рос с сказочной быстротой в период революционного вихря. Это была действительно народная, массовая организация, разделявшая, конечно, ряд крестьянских предрассудков, податливая к мелкобуржуазным иллюзиям крестьянина (как податливы к ним и наши социалисты-революционеры), но безусловно «почвенная», реальная организация масс, безусловно революционная в своей основе, способная применять действительно революционные методы борьбы, не суживавшая, а расширявшая размах политического творчества крестьянства, выдвигавшая на сцену самих крестьян с их ненавистью к чиновникам и помещикам, а не полунинтеллигентов, которые так часто бывают склонны сочинять всякие проекты сделок

¹⁰ ЦГИА УССР, ф. 320, 1905 г., д. 5-6, л. 334.

¹¹ ЦГИА СССР, ф. 102, 1905 г., л. 1350, ч. 49, лл. 50, 51, 61.

¹² ЦГИА УССР, ф. 320, 1905 г., д. 70, л. 2.

между революционным крестьянством и либеральными помещиками»¹³.

Вступая в члены союза, крестьяне и казаки стремились бороться за землю и свободу организованно. Они считали, что вся земля является крестьянской, что помещиками она была захвачена насильственно и поэтому отобрать ее у помещиков нужно без выкупа. Крестьяне выдвигали требования к местным помещикам и заявляли, что все, как один, будут добиваться выполнения этих требований. Объявлять приговор помещику или крупному арендатору-кулаку крестьяне и казаки обычно являлись всем селом. В случае невыполнения требований крестьяне производили порубку помещичьего леса, устраивали забастовки в экономиях помещиков, поджигали помещичьи усадьбы, увозили сено и хлеб. Нередко крестьяне и казаки отказывались выполнять распоряжения местных царских властей, не платили подати и налоги, бойкотировали полицейских, отказываясь предоставлять им квартиры и питание, изгоняли их из села, смещали ненавистных народу сельских и волостных старост из кулаков и избирали новых. Выступления крестьян часто заканчивались столкновением с полицией или войсками.

Однако крестьяне действовали недостаточно организованно и сплоченно, проявляли в своих действиях половинчатость и колебания. Нередко члены Крестьянского союза соглашались на частичное вознаграждение помещиков за отбираемую у них землю. Представители либеральной буржуазии старались направить движение крестьян на мирный путь. Так, 27 ноября 1905 г. на собрании жителей села Нефороща, Константиноградского уезда, был принят приговор, в котором после перечисления ряда требований экономического и политического характера говорилось: «Мы призываем все крестьянство к объединению в один великий союз и не слушать бесчестных людей, призывающих к грабежу и насилию. Мы не хотим обиды никому, но пусть и нас не трогают и не препятствуют пользоваться свободой слова, союзов и собраний. Все права мы получим мирным путем, путем союзов»¹⁴.

В Прилукском уезде, Полтавской губернии, действовал кадет И. А. Морачевский. В письме к полтавскому губернатору он

писал, что выступает на митингах и собраниях в целях борьбы с «надвигающейся грозой насилий и погромов и в городе и в уезде. Основной моей заботой постоянно и неизменно было вызвать доверие к деятельности Государственной думы и примирять между собой разные слои населения»¹⁵. Соглашательскую политику вели и украинские буржуазные националисты. Они стремились расколоть революционный союз трудящихся Украины и России. Националисты уговаривали украинских рабочих, крестьян и казаков выступать отдельно от русских, лживо уверяя, что украинский народ имеет свои особые интересы, совершенно отличные от интересов русского народа¹⁶.

Большевики вели линию на установление прочного союза рабочих и крестьян, рассматривая этот союз как решающее условие уничтожения царизма и остатков крепостничества. «Только в нем,— писал Ленин,— только в пролетариате, поддерживаемом крестьянством, только в их вооруженном восстании, только в их отчаянной борьбе с лозунгом «смерть или свобода» лежит залог действительного освобождения России от всего крепостнически-самодержавного строя»¹⁷.

Большевики разоблачали лживость царских обещаний и разъясняли, что царь защищает интересы помещиков и капиталистов. Они призывали крестьян вместе с рабочим классом готовиться к вооруженному восстанию для свержения самодержавия. Рабочий Крюковских железнодорожных мастерских И. Ф. Котлов и другие большевики привлекали на рабочие собрания и митинги крестьян и казаков соседних сел и деревень. Один из таких митингов был проведен 23 ноября 1905 г. в посаде Крюково. На митинге были вывешены красные флаги с надписями: «Долой самодержавие!», «Земля и свобода!», «Вечная память борцам за свободу!». Выступавшие ораторы призывали крепить союз рабочих с крестьянами, совместно бороться за уничтожение гнета и эксплуатации, за конфискацию помещичьих земель и передачу их в руки трудящихся, за свержение царского самодержавия¹⁸.

¹⁵ ЦГИА УССР, ф. 320, 1906 г., д. 40, л. 276.

¹⁶ Газета «Полтавщина», 1 августа 1906 года.

¹⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 324.

¹⁸ ЦГИА УССР, ф. 320, 1905 г., д. 2-а, л. 483.

¹³ В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 232.

¹⁴ Полтавский областной исторический архив (ПОИА), ф. 16, 1906 г., д. 32, л. 638.

Росло влияние большевиков среди крестьян и казаков. Полтавский архиепископ писал: «Народ, забыв бога и царя, встречает агитаторов при торжественном звоне колоколов наших православных церквей и, вместо того, чтобы по зову колоколов идти в церковь и молиться богу, выставляет красные флаги и слушает не священников, а агитаторов, призывающих к неповиновению властям»¹⁹. Крестьяне начали понимать, что им не по пути с либеральной буржуазией. «Крестьяне,— писал кадет Н. Приходько,— не совсем доверчиво относились к моим словам, особенно в тот момент, когда речь заходила о земле. Обо мне говорили, что я подкуплен помещиками, а потому останавливаю их от разгрома экономий»²⁰. Крестьян не могли удовлетворить сельскохозяйственные общества, организуемые земцами. «Сельскохозяйственные общества перестали привлекать к себе то внимание, каким они пользовались раньше,— писала газета «Полтавщина».— Мало-земельные и безземельные крестьяне совершенно теперь не ходят на заседания. Они ждут земли и помимо этого теперь их ничто не интересует»²¹.

Борьба в деревне приобретала все более резкий характер. Царское правительство жестоко подавляло революционное движение крестьян. Полицейские и жандармы вместе с царскими войсками разогнали митинги и собрания мирных жителей, производили массовые аресты и порки крестьян, выступавших против помещиков. Мирные иллюзии крестьян и казаков стали постепенно исчезать. В ответ на репрессии они оказывали упорное сопротивление. Так, 21 ноября 1905 г. в селе Глинске были избиты пристав и полицейские стражники, пытавшиеся разогнать митинг²². 26 ноября в городе Кобеляки собрался съезд уполномоченных от сельских обществ, на котором было решено создать уездную организацию Крестьянского союза и были обсуждены ее задачи. Несмотря на мирный характер съезда, полиция арестовала нескольких делегатов. Это вызвало всеобщее возмущение. 30 ноября на центральной площади города собралось до 6 тыс. горожан, крестьян и казаков окрестных деревень, вооруженных топорами, палками и пиками. На состоявшемся митинге приняли решение освободить

арестованных. Полицейские пытались разогнать митинг, но получили отпор, и исправник был вынужден освободить из тюрьмы всех политических арестованных²³.

В среде крестьян начало проникать сознание того, что без союза с рабочим классом они не смогут отобрать землю у помещиков. В приговоре, принятом 13 декабря 1905 г. на собрании крестьян села Коложného, Прилукского уезда, говорилось: «Собравшись на сельский сход, обсудили то положение, в котором мы находимся. И решили, что дальше так нельзя. Мы не хотим больше терпеть неправды и неволи, все мы присоединяемся к городским рабочим людям, именуя себя социал-демократами и уже давно борющимся за свои права, и вместе с ними будем добиваться удовлетворения одинаковых требований и утверждения нового, народного правительства»²⁴.

По примеру городских рабочих сельскохозяйственные рабочие и беднота устраивали забастовки, прекращали всякие работы в помещичьих экономиках и предъявляли требования их владельцам. В ряде сел были созданы революционные крестьянские комитеты. В 1905 г. на Полтавщине, по неполным данным, было создано более 11 таких комитетов. В состав революционного Крестьянского комитета в селе Тимки, Лубенского уезда, входило 9 человек. В течение месяца в его руках фактически находилась власть. По распоряжению комитета рабочие прекратили работу в помещичьих экономиках, была прекращена плата податей и налогов, производился сбор денежных средств на приобретение оружия для боевой дружины и т. д. Революционный крестьянский комитет в селе Тимки «представлял из себя самостоятельный орган революционного общества»²⁵,— доносил полтавский губернатор. Революционные крестьянские комитеты пользовались среди населения большим авторитетом. Все их распоряжения и указания выполнялись безоговорочно. Крестьяне считали комитеты своей, народной властью и потому во всем оказывали им содействие. Организаторами революционных крестьянских комитетов в большинстве случаев были прибывшие из города рабочие.

В ходе революционной борьбы против паризма и помещиков укреплялось боевое содружество трудящихся России и Украины. По примеру крестьян Курской, Орловской и

¹⁹ Газета «Полтавский вестник», 30 декабря 1905 года.

²⁰ ЦГИА УССР, ф. 320, 1905 г., д. 60, л. 36.

²¹ «Полтавщина», 9 июня 1906 года.

²² ПОИА, ф. 2, 1906 г., д. 137, л. 5.

²³ Там же, ф. 16, 1905 г., д. 137, лл. 36—37.

²⁴ Там же, д. 131, л. 46.

²⁵ ЦГИА СССР, ф. 102, 1906 г., д. 700, ч. 23, л. 29.

других губерний Центральной России крестьяне и казаки Прилуцкого и Пирятинского уездов, Полтавской губернии, все решительнее поднимались на борьбу против помещиков. В ночь на 18 ноября крестьяне и казаки села Оржицы, вооруженные вилами и кольями, напали на усадьбу помещика Кочубея. Они выгнали из экономии служащих и полицейскую стражу, охранявшую экономию. Отбив замки у хлебных амбаров, крестьяне захватили и развезли по домам более 300 пудов хлеба и некоторое имущество помещика²⁶. Затем были разгромлены экономии Кочубея в селах Аркадиевка, Згуровка и других. В деревне Середовка была разгромлена и сожжена экономия помещицы Ливен. Разгрому подверглись помещичьи имения и в других уездах Полтавской губернии. Всего по губернии в 1905 г. были разгромлены 22 экономии, в том числе 6 экономий крупных арендаторов-кулаков.

Развергавшееся крестьянское движение вызвало растерянность у помещиков и представителей местной власти. Помещики бежали из своих имений в города. Для защиты помещичьих имений и подавления крестьянского движения царское правительство посылало в деревню воинские части. Они расстреливали крестьян, производили массовые аресты, порки, изъятия. В конце ноября 1905 г. Полтавская губерния была объявлена на положении чрезвычайной охраны. В декабре на военном положении был объявлен Кременчугский уезд и создано временное генерал-губернаторство. Царским войскам помогали душить революционное движение шайки черносотенцев. Но, несмотря на все это, крестьянское движение не прекращалось. Столкновения крестьян и казаков с полицией и царскими войсками продолжались. 9 декабря в городе Зенькове полицейские, стремясь разогнать митинг, стреляли в народ. Однако горожане совместно с крестьянами сломили сопротивление полицейских, освободили из тюрьмы арестованных и вынесли решение о смещении с должности уездного исправника²⁷. 14 декабря крупное столкновение горожан и крестьян с полицией и царскими войсками произошло в городе Лохвица²⁸.

В некоторых селах (Великие Сорочинцы, Устивица и другие) крестьяне создали боевые дружины и произвели сбор денежных

средств для приобретения оружия. Боевые дружины охраняли митинги и собрания крестьян от нападения полиции и черносотенцев, сопровождали приезжавших из города агитаторов. В селе Великие Сорочинцы, Миргородского уезда, революционную работу среди крестьян вели Н. М. Козиленко, Г. Н. Муха и другие рабочие. Еще в 1904 г. они создали подпольный социал-демократический кружок. Члены этого кружка распространяли прокламации и листовки ЦК РСДРП и книги В. И. Ленина, проводили читки и беседы, организовывали забастовки сельскохозяйственных рабочих, митинги и собрания²⁹.

19 декабря 1905 г. под влиянием вооруженной борьбы рабочих в селе Великие Сорочинцы вспыхнуло крестьянское восстание. Восставшие арестовали местного пристава и урядника, изгнали полицейских стражников и попа-черносотенца, сменили волостного и сельских старост. Над волостным правлением появились красные флаги. Был создан революционный крестьянский комитет в составе Н. Козиленко, Г. Мухи и Ф. Вильченко, который организовал оборону села от нападения полицейских и предъявил полтавскому губернатору требование немедленно освободить арестованных жителей села Великие Сорочинцы. Прибывшему для расправы отряду полицейских и терских казаков восставшие оказали вооруженное сопротивление. Во время столкновения крестьяне убили помощника уездного исправника Барабаша. Отпор восставших был настолько сильным, что отряд царских войск вынужден был отступить из села, не произведя арестов. И только через два дня карательный отряд, вооруженный пушками и пулеметами, во главе с палачом Фионовым смог произвести дикую расправу над восставшими.

Революционному крестьянскому комитету не удалось охватить своим руководством движение крестьян соседних сел. Крестьянское восстание в селе Великие Сорочинцы было стихийным и неорганизованным, восставшие не имели оружия и опыта вооруженной борьбы. Среди них еще держалась наивная вера в доброту царя и царских чиновников, и действовали они нерешительно. Восстание не получило поддержки у крестьян соседних сел и деревень, не стало повсеместным и потому было легко подавлено царскими войсками.

²⁶ ЦГИА УССР, ф. 320, 1905 г., д. 4-в, лл. 101, 155.

²⁷ «Полтавщина», 13 декабря 1905 года.

²⁸ ЦГИА СССР, ф. 102, д. 2550, ч. 37, л. 188.

²⁹ ПОИА, ф. 2, 1906 г., д. 312, лл. 179—181.

Во время подавления восстания 18 крестьян было убито и более 50 ранено³⁰. Активные участники восстания были осуждены царским судом на различные сроки тюремного заключения. Жестокая расправа с сорочинскими крестьянами вызвала протест передовых слоев общества. Выдающийся русский писатель В. Г. Короленко в газете «Полтавщина» опубликовал «Открытое письмо статскому советнику Филонову», в котором требовал отдать под суд кровавого палача Филонова, совершившего зверскую расправу над жителями села Великие Сорочинцы. Вслед за тем В. Г. Короленко написал книгу «Сорочинская трагедия», в которой на основе большого документального материала показал злодеяния царского правительства. Этот голос протеста был поддержан всей прогрессивной общественностью.

Таким образом, в 1905 г. в Полтавской губернии развернулось массовое крестьянское движение, которым было охвачено 7 уездов из 15. Однако это движение носило стихийный характер. Основная масса крестьян и казаков еще не понимала необходимости прочного союза с рабочим классом и не шла на свержение царской монархии. После поражения декабрьского вооруженного восстания 1905 г. в Москве и других городах России началось наступление реакции. По селам и деревням рыскали карательные экспедиции и отряды, производя расстрелы, массовое избиение и аресты крестьян. Крестьянское движение пошло на убыль, но не прекратилось. Революционные крестьяне вместе с рабочими отступали с боями.

В начале 1906 г. наряду с забастовками рабочих в ряде уездов Полтавской губернии имели место выступления крестьян и казаков. Крестьяне села Милорадовка, Полтавского уезда, деревни Займанское, Константиноградского уезда, рубили помещичьи леса, захватывали в экономиях помещиков и богатых арендаторов-кулаков сено, солому и другие корма, при этом некоторые крестьяне были вооружены охотничьими ружьями³¹. Лесные сторожа и объездчики боялись появляться в лесу и на полях. В Прилукском уезде в ряде сел крестьяне

оказывали сопротивление полиции и воинским командам.

18 февраля 1906 г. полтавский губернатор писал в донесении: «В среде крестьян Полтавской губернии упорно продолжается брожение, поддерживаемое организациями революционных партий, в особенности социал-демократической. На устраиваемых агитаторами... собраниях крестьяне собираются в большом количестве и охотно слушают речи ораторов. Пропаганда идет настолько успешно, что крестьяне готовы на все, и в ближайшем будущем следует ожидать открытого с их стороны восстания»³².

Весной 1906 г. под влиянием революционного движения рабочего класса в выступлениях крестьян стало проявляться больше сознательности. Крестьяне стали выступать с красными флагами и революционными песнями. В день 1 Мая большевики в ряде сел и деревень организовали митинги и демонстрации. Уличная демонстрация состоялась в селе Соколки, Кобеляцкого уезда. Молодой казак Семен Лысенко нес красный флаг с надписью: «Долой Государственную думу! Да здравствует Учредительное собрание!» Шедший рядом с ним Андрей Лось кричал: «На кой черт нам царь! Он пьет нашу кровь!» Остальные демонстранты громко пели революционные песни³³.

В 1906 г. значительное распространение получили стачки сельскохозяйственных рабочих. Они проходили более организованно, чем в 1905 году. В экономии Веприкского сахарного завода в течение трех дней бастовало 300 рабочих. Управляющий экономии вынужден был пойти на уступки: увеличить заработную плату и улучшить условия труда³⁴. Забастовочное движение сельскохозяйственных рабочих охватило Полтавский, Константиноградский, Зеньковский и Гадячский уезды. В течение июня — июля на Полтавщине произошло более 26 забастовок, во время которых были созданы стачечные комитеты. Забастовка в Диканьской экономии помещика Кочубея продолжалась около трех недель — с 19 июня по 8 июля — и была подавлена вооруженной силой. Одновременно с ней происходила забастовка и в селе Жуки, Полтавского уезда, продолжавшаяся до 20 июля. Крупные забастовки проходили в селе Великие Буромки, Золотоношского уезда, и на Веприкском сахарном заводе.

³⁰ ЦГИА СССР, ф. 102, 1905 г., д. 1350, ч. 49, л. 133.

³¹ Газета «Полтавское дело», 31 января 1906 г., стр. 3.

³² ПОИА, ф. 16, 1906 г., д. 31, л. 94.

³³ ПОИА, ф. 16, 1907 г., д. 413, л. 3.

³⁴ ЦГИА УССР, ф. 320, 1906 г., д. 7, л. 84.

Стачки сельскохозяйственных рабочих обычно поддерживались крестьянами — беднотой и середняками. Кроме экономических требований, бастующие по примеру городских рабочих выдвигали требования 8-часового рабочего дня, обязательного празднования дня 1 Мая с сохранением жалования, свободы стачек, союзов и другие.

Летом 1906 г. в Полтавской губернии поднялась новая волна крестьянского движения, которая охватила восемь уездов. Наиболее широко движение распространилось на Полтавский, Константиноградский, Хорольский, Роменский и Гадячский уезды. Борьба в основном носила экономический характер. Увеличилось число потрав на полях помещиков и крупных арендаторов, покосов на их лугах, крестьяне увозили хлеб и сено из экономий. Почти повсеместно крестьяне и казаки выгоняли свой скот пастись на лугах, принадлежавших помещикам. В ряде сел и деревень на крестьянских сходках выносились приговоры о беспрепятственной пастбе крестьянского скота во владениях помещиков и кулаков. Нередко крестьяне отказывались от аренды земли у помещиков, надеясь получить ее бесплатно. Это получило особое распространение в Зеньковском, Гадячском, Лубенском, Хорольском уездах.

Царское правительство, либеральная буржуазия и помещики старались использовать Государственную думу, чтобы отколоть крестьянские массы от революции. Полтавская земская газета писала, что крестьяне могут получить землю и добиться нужных народу порядков с помощью Государственной думы. Большевики разоблачали политику царизма, либеральной буржуазии и помещиков и призывали рабочих и крестьян готовиться к вооруженному восстанию. В Кобеляцком, Лубенском и других уездах распространялись прокламации Екатеринославского комитета РСДРП, в которых разоблачалась истинная суть Государственной думы. Однако большая часть крестьянства и казачества все еще верила в доброту царя и надеялась, что Государственная дума разрешит все вопросы мирным путем и передаст помещичьи земли в руки трудового народа.

После разгона царским правительством I Государственной думы среди крестьян резко возросло возмущение. «Известие о роспуске Государственной думы произвело на крестьян подавляющее впечатление и вызвало в их среде сильное брожение»³⁵.

Озлобленные разгоном I Государственной думы и разгулом полицейского террора, крестьяне и казаки отказывались платить подати и налоги, избирать уполномоченных в землеустроительные комиссии, производили массовые поджоги имений помещиков и усадеб наиболее ненавистных им мироедов-кулаков.

В течение 1907 г. революционное крестьянское движение на Полтавщине все еще продолжалось, хотя и шло на убыль. В летние месяцы 1907 г. наиболее значительные выступления крестьян были в 3 уездах из 15: Золотоношском, Константиноградском и Зеньковском. В остальных происходили лишь отдельные крестьянские выступления. Особенно распространенными формами борьбы являлись потравы и покосы хлебов и трав во владениях помещиков, порубка лесов, поджоги. В августе 1907 г. только в Полтавском уезде было совершено 45 поджогов усадеб и построек в экономиях помещиков.

Наряду с борьбой против помещиков в деревне шла классовая борьба между беднотой и кулачеством. Она особенно усилилась после издания царским правительством закона 9 ноября 1906 г. о выделении крестьян из общин на хутора. Кулаки помогали полиции вести борьбу с крестьянским движением: выдавали организаторов крестьянских выступлений, оказывали всяческое давление на крестьянские общества, добиваясь выселения и ссылки наиболее активных крестьян. Выделяясь на хутора, кулаки добивались получения самых лучших земель. Это вызывало сопротивление бедноты и части середняков. Бедняки поджигали кулацкие усадьбы, скирды хлеба, сена и т. д. Крестьяне Святиловской волости, Кременчугского уезда, выгоняли свой скот на пастбища, принадлежавшие крупным арендаторам — кулакам Трефилевым.

К концу 1907 г. крестьянское движение на Полтавщине, как и по всей стране, было подавлено. По неполным данным, за три года революции в Полтавской губернии было подвергнуто арестам около 20 тыс. человек, из них более 8 тыс. человек сослано в ссылку, до 11 тыс. человек осуждено на разные сроки тюремного заключения. Несколькими сот рабочими и крестьянами было искалечено и убито.

Крестьянские выступления на Полтавщине в 1905—1907 гг. в большинстве своем были стихийными, распыленными, недостаточно наступательными и носили местный характер. Значительная часть крестьян, осо-

³⁵ «Полтавщина», 15 августа 1906 года.

бенно середняков, все еще верила в царя, возлагала надежды на Государственную думу. Прочного союза рабочих и крестьян не было. Это явилось одной из причин поражения первой русской революции. Но в годы революции рабочий класс и крестьянство России прошли большую школу политического воспитания. В ходе революционных боев крестьянские массы на собствен-

ном опыте убеждались, что царизм защищает интересы помещиков и капиталистов, что без свержения самодержавия невозможно отобрать землю у помещиков, а свергнуть самодержавие можно только в тесном союзе с рабочим классом. Опыт революции 1905 г. имел решающее значение для создания прочного союза рабочего класса и крестьянства.